

порядок защиты, в частности, некоторых интересов граждан, что свойственно частноправовому регулированию [5].

Таким образом, несмотря на тесную связь, целесообразно различать категории взаимообусловленности и взаимодействия публичного и частного права. Данный подход, предполагающий внедрение частноправовых начал в публично-правовую сферу, будет способствовать более широкому регулированию публичных отношений с использованием элементов частного права как на национальном, так и на международном уровнях. Это, в свою очередь, может обеспечить функционирование правового государства в контексте эффективного гарантирования прав и свобод личности.

Литература

1. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учеб.-метод. пособие / Ю. А. Тихомиров. – Москва : БЕК, 1995. – 496 с.
2. Яковлев, В. Ф. О взаимодействии публичного и частного права / В. Ф. Якушев // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия законодательного выражения и юридической практики : материалы Всероссийской научно-практ. конф. (23–24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург, 1999. – С. 7–8.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., №425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Колотова, Н. В. Взаимодействие права и морали: взаимодополнительность и конфликт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Колотова. – М., 1997. – 245 с.
5. Пустовойтенко, А. А. Соотношение публичного и частного права в России [Электронный ресурс] / А. А. Пустовойтенко, М. С. Кожарин // Молодежь и наука : сб. материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>. – Дата доступа: 24.10.2018.

К вопросу о правовой природе усыновления

*Карловская Е. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Усыновление является древнейшим институтом семейного права, известным со времен Римской империи. В различные периоды его назначение было неодинаковым, поскольку особенности развития общественных отношений в определенный отрезок времени оказали влияние и на семейные от-

ношения, касающиеся непосредственно усыновления. На сегодняшний день усыновление является не только приоритетной, но и самой распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статье 119 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) усыновление – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми [1]. Вместе с тем, вопрос, касающийся правовой природы правоотношений между усыновителем и усыновленным, является дискуссионным. В разное время учеными были высказаны различные точки зрения по данному вопросу. Полагаем, существующие в научной литературе подходы к правовой природе усыновления можно разделить на три группы.

К первой группе относятся авторы, которые утверждают, что между усыновителями и усыновленными возникают отношения, которые по своей природе равнозначны по содержанию отношениям между родителями и детьми. В частности, данной точки зрения придерживаются Б. С. Антимонов, К. А. Граве, Л. М. Пчелинцева, А. М. Нечаева. Данные авторы утверждают, что усыновление – это «юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком – с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению» [2, с. 484].

Ко второй группе относятся авторы, которые считают, что между усыновителями и усыновленными возникают правоотношения, которые являются тождественными, сходными с родственными, но никак не могут быть равнозначны кровнородственным. Например, С. А. Муратова утверждает, что «усыновление представляет собой семейное правоотношение между усыновителем и усыновленным, которое по содержанию эквивалентно родительскому правоотношению» [3, с. 208]. Такой же позиции придерживается и Г. Ф. Шершеневич: «под именем усыновления понимается признание за посторонними лицами юридического положения законных детей». И далее «усыновление – это имитация семьи со стороны недостающего потомства» [4, с. 18].

К третьей группе относятся авторы, которые придерживаются мнения, что отношения усыновления, на сколько бы не были приближены к родительским и имели сходство с ними, являются правоотношениями особого рода. А именно, Н. И. Батурина утверждает, что «усыновление, как совокупность юридических фактов, порождает семейные правоотношения, которые по своей правовой природе самостоятельны, отличны как от родительских, так и от отношений по воспитанию и содержанию ребенка и могут быть обозначены термином «квазиродительские» [5].

На наш взгляд, именно данная точка зрения является наиболее обоснованной. Отношения между детьми и родителями отличаются от отношений между усыновленным и усыновителем по основаниям возникновения, прекращения, а также по порядку восстановления в правах. Также эти отношения оформляются разными документами. Кроме того, отмена усыновления снимает запрет на заключение брака между усыновителем и усыновленным, в то время как при лишении родителей родительских прав заключение брака невозможно.

Различными являются также основания и последствия лишения родителей родительских прав и отмены усыновления. Усыновление может быть отменено и при отсутствии вины усыновителей, а отмена усыновления, в свою очередь, прекращает право наследования между усыновителем и усыновленным. Что касается лишения родителей родительских прав, то оно осуществляется судом только при наличии виновного поведения родителей, и право наследования детей после родителей, лишенных родительских прав, сохраняется.

Согласно статье 84 КоБС, для родителей, лишенных родительских прав, предусматривается при обстоятельствах, установленных законом, возможность восстановления в родительских правах, что невозможно при усыновлении. Родители могут быть восстановлены в правах после того, как они изменили свое поведение, образ жизни, отношение к воспитанию ребенка, а усыновители не могут быть восстановлены в правах ни при каких условиях. Кроме того, согласно пункту 1 статьи 125 КоБС усыновители не смогут в дальнейшем усыновлять детей, если усыновление было отменено по их вине. Родители в отношении других детей, а также тех, которые родились после лишения родительских прав, наделяются всей полнотой родительских прав и обязанностей [1].

Безусловно, следует принять к сведению, что в настоящее время правовые основания отношений между родителями и детьми все более приближаются к правовым основаниям усыновления. Если некоторое время назад кровнородственная семья всегда основывалась на биологическом происхождении, то на данный момент, все чаще можно услышать о случаях, установленных законом, когда родителями считаются люди, которые не имеют с детьми генетической связи. В частности, согласно части 5 статьи 52 КоБС матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства [1]. Также при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий могут использоваться донорские материалы, что означает отсутствие генетической связи между ребенком и одним из родителей.

Следует отметить, что в социологии усыновление считается одной из разновидностей социального отцовства и материнства. Действительно, с правовой точки зрения возникающие после усыновления права и обязанности усыновителей в отношении детей эквивалентны родительским, но фактически данные отношения не всегда могут быть такими, как у родителей с детьми, особенно, когда ребенок знает о факте усыновления.

Таким образом, исследование правовой природы родительских и усыновительских отношений позволяет сделать вывод о том, что эти отношения тождественны по объему взаимных прав и обязанностей родителя (усыновителя) и ребенка, а также в части оснований лишения родителей родительских прав и отмены усыновления при виновном поведении родителей (усыновителей). Остальные элементы имеют существенные различия.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г., вступившими в силу с 16 мая 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 144 с.

2. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. – М. : НОРМА, 2001.

3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995.

4. Муратова, С. А. Семейное право : учебное пособие. Нормативные акты / С. А. Муратова. – М. : Юриспруденция, 2007.

5. Батурина, Н. И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву : дис...канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. И. Батурина. – Волгоград, 2005. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/usynovlenie-udocherenie-detey-po-rossiyskomu-semeynomu-pravu>. – Дата доступа: 06.11.2018.

Паевые инвестиционные фонды в Республике Беларусь

*Карпович Е. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Тишкова Н. В., ст. преп.*

В настоящей статье рассматриваются понятие, особенности, структура паевых инвестиционных фондов его преимущества и правовое регулирование, а также раскрывается сущность и проблематика инвестирования в паевые инвестиционные фонды.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17.07.2017 г. №52-З «Об инвестиционных фондах» [1] (далее – Закон «Об инвестиционных фондах») в Республике Беларусь могут создаваться акционерные инвестиционные фонды и паевые инвестиционные фонды.